

Июнь 1996 года, кладбище Литтл-Хэнглтон

Гарри Поттер знал, что умирает: кровь текла из свежей раны на руке, паучий яд в ране на ноге пробивался через организм, шрам на лбу казался ему взрывом, а тошнотворная слабость - последствием проклятия крестокрыла. Портал перенёс их с Седриком на кладбище, где Бродяга убил Седрика на глазах у Гарри просто за то, что тот был рядом. Затем он использовал кровь Гарри, чтобы вернуть к жизни Волан-де-Морта. Когда собрались Пожиратели смерти, воскресший Волан-де-Морт приказал Бродяге вернуть ему палочку Гарри, и они устроили дуэль. Однако не всё пошло по пути Тёмного Лорда: Гарри сопротивлялся императорскому проклятию, затем сила двойного ядра и собственная неосквернённая душа Гарри заставили Волшебную палочку Волан-де-Морта отказаться от теней его недавних жертв. Впервые в жизни он смог поговорить с матерью и отцом. После всего, что ему пришлось пережить, и перспективы снова оказаться рядом с любящими матерью и отцом, Гарри подумал, что, возможно, умирать не так уж и страшно.

У Гарри было время подумать о том, как он пострадал от рук Дурслей. Даже домовый эльф был бы потрясен таким обращением. Дамблдор оставил его там на десять лет, даже не удосужившись провести его. Он думал о том, как его лучший друг Рон ополчился против него, когда узнал, что Гарри сам записал его имя на Турнир Трех Волшебников, не потрудившись рассказать Рону, как он это сделал. Ему стало стыдно за то, что он не удосужился связаться с Ремусом на четвертом курсе Хогвартса. Оставив позади всю эту Пэйн, страдания и стыд, он почувствовал бы облегчение.

Но потом он начал думать о том, что оставил своего крестного отца, что Сириус остался один на один с миром. Человек, который рисковал всем, чтобы прийти на помощь своему крестному сыну, который выдержал 12 лет в Азкабанах за преступление, которого не совершал, который стал беглецом и жил в пещерах, чтобы быть рядом, когда Гарри будет в нем нуждаться. Он думал о своих лучших друзьях, Роне и Гермионе, о том, как они поддерживали его во всех этих невероятных приключениях и как они были бы потеряны и опустошены без него. И, наконец, о том, как его собственные мать и отец умерли, чтобы он мог жить. НЕТ! Он не должен умереть здесь!

Усилием воли Гарри поднял свою палочку обеими руками. Как только контакт палочек был разорван, тени отвлекли Волан-де-Морта, и Гарри смог убежать. Последняя просьба тени Седрика заключалась в том, чтобы Гарри вернул свое тело родителям. Гарри посчитал своим долгом выполнить эту просьбу. В темноте и неразберихе Гарри предположил, где находится тело Седрика и Кубок Трех Волшебников, и побежал к нему.

Пока он уворачивался от проклятий и наговоров, пробираясь через могильные знаки, шальное убийственное проклятие разрушило его палочку. Разрушение палочки было похоже на потерю правой руки. Палочка и перо феникса защищали его и были частью его самого. Сердце разрывалось от этой потери.

Уклоняясь от очередного багрового проклятия, он налетел на невысокого пузатого Пожирателя смерти, который вскрикнул, когда они упали на землю в путанице конечностей и мантий. Гарри узнал в предателе Волшебную палочку и прервал "Инкар... "*Гак!", сильно ударив Бродягу коленом в пах и вырвав палочку из серебряной руки. За то мгновение, которое

понадобилось Волан-де-Морту и его Пожирателям смерти, чтобы понять, куда делся Гарри, и вновь нацелить свои палочки, с большой вероятностью попав в Бродягу, Гарри не колебался и даже не пытался подняться на ноги. Одним быстрым движением он использовал похищенную палочку, оглушил Бродягу, вызвал тело Седрика и призвал Кубок Турнира Трёх Волшебников: "Остолбеней! Ацио! Ацио!". В тот самый момент, когда кубок коснулся вытянутой руки Гарри и он почувствовал знакомое потягивание за пупок, раздался стремительный рык, сопровождаемый вспышкой зелёного света, и Гарри больше ничего не знал.

Три тела, и кубок с тяжелым стуком и грохотом приземлился перед судейской трибуной. Заиграл оркестр, и толпа загудела, решив, что из лабиринта вышел победитель Турнира Трёх Волшебников. Но вот оркестр перестал играть, и радостные возгласы перешли в крики шока и ужаса, когда они поняли, что ни одно из тел не двигается. Двое из них были Гарри Поттер и Седрик Диггори, но кто был этот третий, невысокий пузатый человек с серебряной рукой? Не все в толпе знали его. Те, кто узнал его издали, были потрясены. "Питер Петтигрю должен был погибнуть более 13 лет назад от рук Сириуса Блэка!"

Фадж, бледный как призрак, застыл в нерешительности, пока Альбус бежал на помощь павшим чемпионам. Сохатый, узнав Бродягу, бросился к нему, чтобы оторвать конечности от ног. Но прежде чем Сохатый успел до него добраться, Аластор выпустил темное режущее проклятие, на которое ответил еще одним желтым светом, а затем ударил Аластора разящим гексом, вырубив его и завершив проклятием связывания тела.

Фадж с багровым лицом обрел голос и закричал: "Альбус, что происходит? Кто этот человек? Это что, какая-то больная шутка?"

"Это не шутка, Корнелиус, мы узнаем об этом через минуту. А пока нам нужно допросить этого человека, пока собака не убила его", - с этими словами он поднял палочку и оглушил собаку. Затем он связал Бродягу анти-анимагусным сглазом и позвал Северуса наблюдать за ним.

Как только Северус увидел темную магию, маскирующуюся под руку, прикрепленную к запястью Бродяги, он сразу понял, что это такое. "Альбус, - прошептал он, - я узнаю эту магию. Темный Лорд вернулся".

Альбус подошел к новому стажеру-целителю, который угрожающе стоял над оглушенным и связанным Грюмом. Альбус открыл было рот, чтобы что-то спросить, но увидел, что Грюм начал преображаться. Шрамы на его лице и теле исчезли. Когтистая деревянная нога отвалилась и с грохотом упала на землю, а на ее месте появилась нога из плоти и кости. Магический глаз выскочил, а на его месте появился натуральный. Седая грива разгладилась и потемнела, превратившись в полную голову песочных волос. На месте Аластора (Грозного Глаза) Грюма оказался гораздо более молодой человек с аристократическими чертами лица. Дамблдор узнал в нём Барти Крауча-младшего, человека, который должен был умереть в Азкабанах более 12 лет назад, и понял, что ему нужно быстро соображать, чтобы найти его, пока Фадж не сорвался и не совершил что-нибудь глупое и необратимое, что поставило бы всех в смертельную опасность. В толпе он заметил Амелию Боунс, главу ДМП, которая спешила к нему с гневом, прописанным в каждой линии ее тела, и хмурым выражением лица.

Он заметил, что мадам Помфри уносит коматозного Гарри Поттера на заколдованных носилках в лазарет, а Сédрик Диггори плачет над телом юного Седрика, прижимая его к себе. Эта сцена разрывала сердце Альбуса. Все начиналось, как в прошлую войну. Возможно, Волан-де-Морт снова восстал, но ему нужны были доказательства. А единственный надежный свидетель был на пути в лазарет и находился в коме. Были еще два менее надежных свидетеля, только ошеломленные, но их придется уговаривать, прежде чем они расскажут что-то полезное.

Без предисловий Амелия приступила к допросу: "Альбус, что происходит? Как получилось, что Питер Петтигрю жив? И что случилось с мистером Поттером и мистером Диггори? Я требую объяснений... - слова застряли у нее в горле, когда она узнала самозванца Грюма, - Барти Крауч-младший! Но Альбус, он же должен был умереть в Азкабане. Как он может быть жив?"

Дамблдор поспешно прошептал ей: "Амелия, я не могу сейчас все объяснить. Просто не дайте Корнелиусу пока узнать о Барти Крауче-младшем и возьмите Петтигрю под свою опеку, пока наш министр не убил их. Я боюсь, что в своем идиотизме он может стать причиной нашей гибели".

Неохотно кивнув головой, она отдала приказ двум своим Мракоборцам разочаровать Барти Крауча-младшего и перевезти его в одно из убежищ. Она уже приступила к охране Петтигрю, когда увидела, что Фадж призывает двух дементоров. Поспешно подойдя к нему, она закричала: "Корнелиус! Что ты себе позволяешь? Ты не можешь приводить сюда этих адских монстров!"

Фадж прорычал: "Амелия, напоминаю тебе, что, хотя ты и глава ДМП, я - министр, и я отправлю тебя в отставку, если ты не отойдешь в сторону и не позволишь мне разобраться с этим по-своему!"

Фадж - идиот, подумала Амелия, если он хочет разбрасываться своим весом, пора напомнить ему о законе и о том, что на самом деле означает имя Боунс. Небрежным движением из её палочки вырвались два патронуса и отогнали дементоров. Затем, приковав к себе внимание Фаджа жестким взглядом, она начала спокойным и размеренным тоном: "Мистер Корнелиус Фадж, это текущее расследование. Министр вы или нет, но если вы снова попытаетесь вмешаться, я арестую вас за препятствование. А если вы снова станете мне угрожать, я воспользуюсь своим положением и местом регента Древнего и Благороднейшего Дома Костей, и вы покинете свой пост раньше, чем успеете сказать: "Вотум недоверия"".

Фадж ничего не мог сказать, только потрясенно задыхался.